

ров, таких «молодых волков». Студия Первого экспериментального фильма, которой он руководит, объявила конкурс, о котором, вроде, нигде не писали, но «Ленинград – город маленький», все так, по цепочке, и потянулись.

Герман и главный редактор Евгений Прицкер отобрали пятерых: покойного уже Гену Соловского, театрального драматурга и режиссера, художника Пашу Пархоменко, бывшего актера Юру Фетинга, Сергея Карандашова, который приехал из Челябинска, где писал рассказы и занимался самодеятельным кино, а в Питере работал кровельщиком, и меня – я был фотографом, потом оператором, потом в институте культуры преподавал...

– Вы пятеро – это второе поколение учеников Германа? А первыми были?..

В.Ч.: Первыми были те, ради кого, собственно, и создавалась студия Первого и экспериментального фильма – те, кому Герман сразу дал дебюты. Это Игорь Алимпиев («Панцирь»), Ирина Евтеева («Скрипка и немножко нервно»), Сергей Попов («Улыбка»), Олег Морозов («Ленинград-ноябрь»), Андрей Черных («Фа-минор»), Евгений Юфит («Папа, умер Дед Мороз») и другие. Кстати, все фильмы-дебюты получили призы международных фестивалей...

– Вы работали в надежде, что вам дадут снять и свой фильм?

В.Ч.: Да. Герман говорил – дадим банки пленки в руки – и вперед. Ну, так и дали, в конце-концов. Просто «Хрусталева...» снимался долго, почти восемь лет... Был, правда, момент, когда мы чуть не вписались в «полный метр»: в 97-м году мы контрабандно, не будучи членами Союза, встряли в закрытый сценарный конкурс «На берегах пленительной Невы». Жюри вынесло решение и только потом вскрыли конверты с девизами. И вдруг оказалось, что выиграли Юра Фетинг с Андреем Кравчуком и еще несколько молодых ребят, в том числе и я. А среди участников были такие крутые московские профи, на чьих сценариях я когда-то учился. На этой волне мы прошли Экспертную комиссию Госкино, где наши полнометражные проекты рекомендовали включить в план. Тут надо сказать спасибо Валерию Семеновичу Фриду. Он нам помог.

Но все это осталось на бумаге. Закончился «Хрусталева», и мы оказались в какой-то вате – безвременьи. Но тут Сергей Карандашов поступил на восточный факультет университета, на индийское отделение, а потом у нас вдруг появилась реальная возможность поехать в Индию и снять там кино. О наших прожектах узнала Светлана Игоревна Кармалита, и они с Германом «пробили» нашу заявку в Госкино. Кроме того, этим заинтересовалась программа «Взгляд» и оплатила нам часть стоимости авиабилетов.

А общем мы полуконтрабандно, под видом туристической группы, два месяца колесили по Индии и Непалу и отсняли сто часов материала. Первый фильм «Обратная сторона Земли» мы уже выпустили и даже приз «Святой Анны» за него получили. Один московский продюсер предложил нам делать пять серий, но мы решили довести этот проект на своей студии, в ПиЭФ, которой и принадлежит материал. Сейчас мы ждем решения Экспертной комиссии Службы кинематографии.

Слава Богу, нашу маленькую студию пока не закрывают. Еще два фильма-дебюта выпустили – «Вальс» Эдгара Бартенева и «Сидеть в шкафу» Тани Деткиной. Это уже третье поколение «германцев» – уже с Высших курсов. Сейчас запустились Алексей Герман-младший и Рамил Салахутдинов. Но мы все время на волоске, на финансовой веревочке. Хотя, кажется, всем понятно – дебютная студия, здесь какие-то другие механизмы нужны, щадящие.

Ну, а мы остаемся пока авторами одной картины. Но если лет десять назад у меня была установка: «что бы ни снимать, лишь бы снимать!», то сейчас я считаю, что

КИНО КАК СРЕДСТВО ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ

Владимир Чутко. Закончил Ленинградский институт культуры (теперь Академия культуры), учился у Алексея Германа и работал на фильме «Хрусталева, машину!».

Владимир Чутко: Где-то за полгода до запуска «Хрусталева» Герман решил набрать «бригаду» режиссеров-стаже-

«Обратная сторона Земли»

надо снимать лишь то, что как бы обеспечено внутренним, личностным запасом. Как там девиз семинара был – «Кино как средство человековедения»? Вот такое кино – да, это подходит.

Татьяна НЕМЧИНСКАЯ